Автор: Оргкомитет
14.12.2020 20:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 94. " Иванов всплывает "

всплывает и всплывает Иванов
всегда и постоянно Иванов
а вот Петров к примеру не всплывает
и Сидоров опять же не всплывает

а Иванов всплывает и всплывает
он судорожно рот свой разевает
но никаких имён не называет
ему бы надавать бы щелбанов

ты спросишь разве так бывает
ведь это сотрясение основ
уже сама природа изнывает
его энтузиазм не убывает
всплывает то в штанах то без штанов

на миг почудилось всплывает Чугунов
ан нет всплывает снова Иванов

к чему он гордо вверх взмывает
зачем он смыслы затмевает
и нас от дела отрывает

но как бы ни был этот мир хренов
всплывает и всплывает Иванов

2 место

Конкурсное произведение 55. " Прошлые люди "

Прошлые люди похожи на человечков Лего.

Тренер глядит на тебя, думает: "что за олух?".
Время - довольно хреновый лекарь,
Но неплохой анестезиолог.
Теряются голоса, расслаиваются лица,
Легче уж застрелиться, чем припустить вдогонку.
А ведь тренер тебе рассказывал: раунд длится
Не три минуты, а сколько их там до гонга.
И не спасёт нокдаун, и не придёт локдаун.
Пластмассовые улыбки кажутся искренними, когда он
Машет полотенцем, показывает: клинчуй.
Прошлые люди - фигурки в набитом зале,
Их давно заменили, а тебе не сказали,
У них больше нет замков к твоему ключу.

Прошлый враг к другому идёт на ужин.
Прошлый друг не то, что двух новых хуже,
А попробуй хоть одного из него склепать.

И ты про себя повторяешь: "скрипач не нужен",
Говоришь: "пойми, дядя Коля, скрипач не нужен"...

Но никто вокруг не знает, что за скрипач.

Автор: Оргкомитет
14.12.2020 20:00

3 место

Конкурсное произведение 36. " Из книги Еноха "

Хэнк накануне молча пошёл на небо,
как патриарх Ено́х.
То ли твердь наконец решилась,
да и лишилась
шатких Хэнковых ног,
то ли ноги тверди
возьми и лишись –
кто её разберёт, эту Хэнкову жизнь,
но сложилось так,
что долгим и пыльным летом
не держало его ничто
в городишке этом,
котелок ли старый устал варить,
не с кем ли стало поговорить...
Помереть бы с честно добытым в драке
пулевым или ножевым,
только Хэнк задумал уйти живым.
Возносились души и прежде тоже,
судя по пасторской аксиоме,
но явиться на небо при жизни,
лично сказать «О, Боже!»,
может, даже сфотографировать на Xiaomi
вседержителя, жителя облаков...
Хэнк перешёл дорогу, и был таков,
и жену, и работу покинув на фиг,
влился новой звездой в напряжённый
небесный трафик,
в тех местах, где ещё не снимал
даже National Geographic,
не то что мобилы таких, как мы, работяг...
От Хэнка вторые сутки ни слова,
ни записи в соцсетях,
парни у бара задумчиво смотрят в небо,
пожимают плечами,
говорят, что на месте Хэнка – нет бы,
точно бы не молчали,
злятся немного, но что тут поделаешь,
как ни злись ты...
В городке ходят слухи,
к бару съезжаются журналисты,
не пройти между камер их и треног,
наворотил же дел Хэнк,

сын Джареда,
патриарх, мать его, Енох...
Возвращаться пора, тоже мне
зрелище, можно подумать - Бог
на седьмом, что ли, небе,
молнии, трон... big deal,
только бы раньше времени
он Xiaomi не разрядил...

4 место

Конкурсное произведение 169. " Твари "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесю...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки

рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

5 - 10 места

Конкурсное произведение 336. " Остаться в живых "

"Потому что немцы - народ послушный,

Точно клуши за кочетом шли покорно,"
Мы сидим в ресторане (одном из лучших),
Пианист лениво берет аккорды -
Развалившись в кресле, он продолжает -
" Но зато - попробуй! - какое пиво!..."
И ещё (разумеется!) про державу.
Пропадает звук, как в паршивом фильме.

От столиц до самых глухих провинций
Догорают храмы (ломать - не строить).
Как легко людей приучить к убийству,
А потом убийц превратить в героев!
А у пули - ни языка, ни воли.
Сапоги. Винтовка. Команда - целься!
Над глухой Европой плывет Бетховен,
И молчит, как рыба, любая церковь...

*

А над Гранадой - звезд виноград,
Запах вина и слив.
Священник старенький до утра
Мусолит слова молитв
Торговцы спешно прячут товар,
Скрывает шлюха лицо.
Для иноверцев - рассвет кровав,
Словно гранатовый сок.
Им, в католическом этом раю
Дрожать, словно мышь в норе.
Скажи, что достойней - за веру свою -
Убить или умереть?

*

Ходит у моря, камешки собирает,
Складывает в карманы. Который год...
А мудрецы продолжают идти с дарами,
Мимо святилищ, пагод и синагог.
Он повторяет: ну, почему оставил?
Мальчик смеётся, женщина пьёт вино.
Каждое утро купец отпирает ставни,
Молится - о божественном и земном.
Небо - смотри! - расчерчено птичьим клином,
Листья олив без устали шелестят...

Спит Мариам в осеннем Иерусалиме,

Знает, что отмолила своё дитя.

Конкурсное произведение 215. " Со странностями "

Ни с кем не ладятся отношения,
Сплошные страсти, сплошные горести,
Ведь Улька носится, как оглашенная,
Ей нравится ощущение скорости.
Она талдычит всегда про своё –
Про путешествия да про странствия,
Как будто цель всей жизни её
Быстро перемещаться в пространстве.
Она непоседливое существо,
Изменчивое и непостоянное.
Что Ульке нравится больше всего,
Так это преодолевать расстояния.
Несётся довольная и уставшая –
Асфальт ли, песок, тротуарная плитка...
За это ей часто пеняют старшие:
Ты, Улька, неправильная улитка.

Конкурсное произведение 211. " Собор Святого Петра "

Деревенька Пиоппибьянки была ещё та дыра
(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитроназванных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.

Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

Конкурсное произведение 114. " Г - Б "

Нельзя войти в одну и ту же речь
два раза. Сколько речи ни перечь,
она уходит смыслами сквозь связки.
И сколько ты по строчкам мир ни прячь,
вспорхнет с ветвей неуловимый грач,
пугающийся выкриков и встряски.

Но входишь ты - и два, и три, и сто.
Все глубже погружается кусто
в тот неосознаваемый простор,
где тишина и темень безъязыка
окутывают твердь и небеса.
И сколько б ты теперь ни написал,
но ты калиф... поэт на полчаса,
задушенный неслышимой музыкой.

Усугубляя старый рецидив,
махнешь ли смело слов аперитив,
чтоб видеть что-то, всех опередив,
но тут же смыло смысла отпечатки.
Закат рифмует строки темных крыш.
Взлетай же над ветвями и пари ж!
И ты все говоришь и говоришь...
А ты кому-то что-то отвечал ли?!

Нельзя в одну и ту же речь войти.
До многоточья выцвел твой пунктир.
Кто вброд способен пересечь тот стикс!?
Одним глотком испей-ка эту лету...

(С)читая сонм всех речевых отар,
что ты на ум свой сонный намотал?
Ступаешь в речь, а там - лишь немота.
Изнанка речи знает все ответы.

Пусть даже речь нам оставляет часть,
сквозь тьму сырыми смыслами сочась,
но он наступит, этот день и час -
гортань сожмется звуками прокруста.
И занемевшей д(л)анью мимо рта
несет Бог чашу, что полупуста.
И нам от человека ни черта
не остается. Свято место - пусто.

Конкурсное произведение 132. " Скажи ему "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

Конкурсное произведение 424. " До Рейкьявика "

ехали поездом
из керчи в крайстчёрч
а потом в рейкьявик
курили доширак
втихаря на багажной полке
попутчики мерились
добродетелью и рублями
в ридере стравливал
гномов и орков толкиен

не отличая служебное
от наличного и от книжного
проводник выдавал бельё
глядел из должности волком и
облизывался на сиськи маши
той что из нижнего
и её любовницы
из новгорода на волхове

маша читала вслух
стихи спарбера и крупинина
верлибры близнюка
зачарованно бормотала
любовница ржала дрожала визжала
именно
вот это паэзь
и за попу машу хватала

разносчики куриц
газет и прочей заразы
говорили
что поезд проклят и не взлетит
дембеля хорохорились
что лучше мы все и разом
их кукушки куковали максимум до пяти

в полуфинале
наш ужас поддался лени

нам не впервой
можно машу а можно не

старики вспоминали
что по вагонам ходил пелевин
с жёлтой стрелой
нарисованной на спине

маша сказала
все мужики козлищи
но стихи у них хорошие
как ламбруско
и неважно
которого выберешь ты из тыщи
главное
чтоб он в вечность плевал по-русски

вот моя любовница
и имени не упомню
стразы стринги оргазмы
культуры ноль
послушная и безотказная
словно пони
а могла бы херачить стихи
как сапфо
но

ты студент не смотри
что мы все в говно
мы уже давно
просто беженки
мчим по кругу в ржавой дрезине
готовы к труду же
и гендерной обороне же
в нижнем
верхнем
и в том что посередине
не говоря уже
о торжке
или там воронеже

я бы любому поэту дала
но поэзия вам мала
вам бы денег
и памятник из гранита

вот спарбер с крупининым
эти себе не врут
засыпают поэтами
и просыпаются поутру

тройка
семёрка
да к ним бы победный туз
но дама ваша убита

чуть задремлешь
и слышится энгельберт хампердинк
а проснёшься
кобзон ли
ротару
эдита пьеха ли
задорные песенки
но на сердце от них смердит

до рейкьявика не доехали
не доехали